

Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого городища

Научный руководитель – Винников Анатолий Захарович

Шушлебин Андрей Игоревич

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: duck2000@mail.ru

Одной из наиболее актуальных тем в археологии является изучение жилых и хозяйственных построек. Исследование форм, размеров, конструкции и внутреннего убранства построек позволяет классифицировать их по типам и является одним из оснований выделения археологических культур. Исследования в данной сфере необходимы для реконструкции социального строя и экономики древних обществ. Также они представляют ценность для этнографии.

Объектом исследования в данной работе выступают жилые и хозяйственные постройки Маяцкого городища. Этот памятник датируется IX - X вв. н. э. и относится к салтово-маяцкой археологической культуре Хазарского каганата. Маяцкое городище находится на территории Лискинского района современной Воронежской области, возвышаясь на 70 м над поймой р. Тихая Сосна. Его окружает обширное селище, в 600 м к юго-западу находится катакомбный могильник. Городище представляет собой крепость размерами примерно 115X80 м, отрезанную от селища рвом и крепостными стенами, состоящую из основной части и замкнутого прямоугольного сооружения - цитадели размерами 42X27 м. [Плетнёва С. А., 1984, С. 9 - 10]. Внутренняя территория крепости изучалась в 1907 - 1909 гг. Н. Е. Макаренко, а в 1975, 1977 - 1982 гг. Советско-болгаро-венгерской экспедицией под руководством С. А. Плетнёвой и Г. Е. Афанасьева. [Плетнёва С. А., 1984, С. 11 - 16]. В ходе раскопок крепости обнаружено 7 полуземлянок (три на территории цитадели и четыре на основной площадке) и 5 нежилых построек [Афанасьев Г. Е., 1987, С. 138]. Изучение внутреннего пространства Маяцкой крепости имеет значение в контексте социальной интерпретации городища. Так С. А. Плетнёва предположила, что городище было феодальным замком [Плетнёва С. А., 1967, С. 43]. А. Л. Якобсон выдвинул версию об использовании городища в качестве убежища [Афанасьев Г. Е., 1987, С. 133]. Г. Е. Афанасьев полагает, что крепость была построена государственной властью для осуществления оборонительных функций [Афанасьев Г. Е., 1987, С. 140]. Затем исследователь дополняет концепцию: в первичной функции городище было опорным пунктом Хазарии, затем замком выделяющейся аристократии. [Афанасьев Г. Е., 1987, С. 142]

Источниками по изучению жилищ и хозяйственных построек Маяцкой крепости являются отчёты о раскопках Советско-болгаро-венгерской экспедиции. В научной литературе к данной проблеме обращались Г. Е. Афанасьев и С. А. Плетнёва. Г. Е. Афанасьев приводит описания построек, делит их на три типа: жилые, хозяйственные и церемониальные и интерпретирует этот комплекс как большесемейную общину [Афанасьев Г. Е., 1993, С. 70 - 79]. С. А. Плетнёва считает постройки принадлежащими владельцу крепости и его семье. [Плетнёва С. А., 1999]

Хочется отметить, что существуют методологические трудности анализа построек Маяцкого городища. Во-первых, вскрыта сравнительно небольшая площадь памятника: 1700 кв. м. из 9200 кв. м. Некоторые постройки могут быть неисследованными. На плане городища, сделанном Н. Е. Макаренко, обозначено 9 западин. Из них изучено 7. [Афанасьев Г. Е., 1993, С. 70]. Во-вторых, существуют неоднозначные социальные интерпретации жилых построек. Например, жилища больших размеров можно отождествлять с большими

семьями, а малых размеров с нуклеарными, относя вторые к более прогрессивным формам социальной организации. Также возможно утверждение о прямой зависимости между размером жилища и социальным статусом его обитателей (исходя из трудовых затрат на сооружение жилища). В-третьих, возможны различные интерпретации археологического материала.

Анализ построек Маяцкого городища позволил выделить два основных типа: полуземлянки, каменные постройки. По наличию или отсутствию очага полуземлянки можно разделить на жилые и нежилые. К нежилым относится полуземлянка № 5, в которой не обнаружен очаг [Плетнёва С. А., 1981, С. 7]. Можно назвать две особенности полуземлянок. Это большие размеры: площадь более 16 кв. м. (исключение составляют полуземлянки № 1 и 5) и большая глубина (в среднем 0,9 м) построек. Эти характеристики говорят о больших трудовых затратах, потраченных на сооружение жилищ, что свидетельствует о высоком статусе обитателей крепости. Логично предположить, что в полуземлянках жили воины: гарнизон крепости. Каменные постройки представлены остатками четырёх зданий на территории цитадели. Хочется остановиться на наземной постройке №1, описанной Г. Е. Афанасьевым [Афанасьев Г. Е., 1993, С. 74]. На мой взгляд, она относится к типу каменных построек, о чём свидетельствуют данные отчёта о раскопках крепости в 1975 году [Плетнёва С. А., 1975, С. 23]. Постройка представляет собой каменную круглую вымостку диаметром 3,5 м [Плетнёва С. А., 1975, С. 23]. Отсутствие очага исключает жилой характер помещения. Можно предположить хозяйственные функции сооружения. Это могли быть остатки небольшой круглой башни - хранилища продовольственных запасов. Остальные каменные сооружения также не имели очага. Они могли выполнять функции складских помещений. Также в качестве гипотезы можно предположить пенитенциарную роль каменных сооружений: в истории немало примеров местонахождения тюрем внутри крепостей.

Г. Е. Афанасьев пришёл к выводу о церемониальном назначении некоторых нежилых построек [Афанасьев Г. Е., 1993, С. 75]. Эта версия имеет право на существование, однако нельзя однозначно утверждать о наличии культовых построек. Во-первых, мы имеем мало данных о религии населения лесостепной Хазарии. Во-вторых, святилищ, идентичных выявленным на Маяцком селище [Винников А. З., Афанасьев Г. Е., 1991] в крепости не обнаружено.

Подводя итоги, можно отметить, что трудно однозначно интерпретировать социальную структуру Маяцкого городища исходя из данных о жилых и хозяйственных постройках по причине неполной изученности городища и наличия различных подходов к данной проблеме. На мой взгляд, жилые постройки Маяцкого городища принадлежали тем, кто имел отношение непосредственно к функционированию крепости - воинам. Население крепости представляло собой социальную группу, частично воспринявшую культуру местного населения в сфере домостроительства, но обособленную от него и имеющую свои культурные особенности (о чём свидетельствует бытование в крепости керамики степного, а не лесостепного типа [Плетнёва С. А., 1975, С. 11]).

Источники и литература

- 1) Афанасьев Г.Е. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. — М.: Наука, 1993. — 184 с.
- 2) Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). АОН. Вып. 2. М.: Наука, 1987. 200 с.
- 3) Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культовые комплексы Маяцкого селища (материалы раскопок Советско-болгаро-венгерской экспедиции). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991. 192 с.

- 4) Плетнёва С. А. Маяцкое городище / Маяцкое городище. Труды советско-болгаро-венгерской экспедиции. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 3 – 19
- 5) Плетнёва С. А. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура). - М.: Изд. "Наука", 1967. - 198 с.
- 6) Плетнёва С. А. Отчёт о работе Советско-венгерской экспедиции. 1975 год / С. А. Плетнёва // Архив ИА РАН. Р-1. №5313, 5313 а. 100 л. Альбом 59 л.
- 7) Плетнёва С. А. Отчёт о работе Советско-болгаро-венгерской экспедиции. 1981 год / Плетнёва С. А. , Г. Е. Афанасьев, А. З. Винников, В. С. Флёров // Архив ИА РАН. Р-1. № 9055. 115 л
- 8) Плетнёва С. А. Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 1999, 240 с. // режим доступа: <http://www.hagahan-lib.ru/library/ocherki-hazarskoy-arheologii3.html> // дата обращения: 02.03.2019